

«Сираджель-кулюб»

памятник истории татарской литературы

Среди татарского народа были широко распространены рукописные копии и печатные издания этой книги. Одна из рукописей хранится в архивном фонде Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова в 39-й коллекции под шифром 2308. Она найдена в 1979 г. в д. Суюндук Азнакаевского района Республики Татарстан татарским ученым М. И. Ахметзяновым. Второй список хранится в Государственном архиве РФ (Москва).

Что касается изданных в разное время и в разных типографиях текстов «Сираджель-кулюб» (Светоч сердец), то они связаны с Казанью. Первой это произведение издала типография Казанского университета в 1863 и 1864 гг. В 1895 г. книга переиздана типографией Чиркова, в 1903 г. — типографией Каримовых. Также известны издания 1904, 1905, 1909 и 1912 гг.

По мнению историка татарской литературы Э. Наджипа, произведение читалось еще в Казанском ханстве в переводе с арабского языка на татарский¹.

Тюрколог А. М. Щербак полагал, что «Сираджель-кулюб» очень близок к казанским изданиям со стороны языка. По его данным, в Британском музее Лондона хранится сборник рукописей 1432 г., в который включено и рассматриваемое нами произведение². Оно было написано на арабском языке, потом переведено на персидский язык, а затем с персидского — на тюркский язык³. Сборник был составлен в Иране Мансуром Бахши⁴.

Произведение изучал и современный татарский литературовед М. Гайнетдинов. Проведенный анализ выявил его культурную ценность для татарского народа⁵.

По наблюдениям английского ученого Дж. Р. Уолша сочинение «Сираджель-кулюб», написанное или переведенное на персидский язык, состоит из 70 глав, а другая персидская рукопись — из 33 глав⁶. Автор произведения Атнаш Хафиз разделил его на 40 глав.

Известные в настоящее время тексты «Сираджель-кулюб», хранящиеся в

Лондоне, Иране, Москве, были составлены на основе арабского источника. При переводе авторы добавляли в первоначальный вариант фрагменты, несущие информацию о проблемах их региона. Об особенностях произведения «Сираджель-кулюб» на арабском языке, послужившего основой для творческого перевода, пока ничего не известно.

«Сираджель-кулюб» А. Хафиза — образец синкретизма, в нем тесно соединились литература, история, религия, политика и философия. Это произведение пронизано исламским вероучением. Его можно рассматривать как настоящее религиозное произведение, потому что источником данного текста являются Коран и хадисы, которые «считаются ценными источниками при освещении истории средневековой татарской литературы и народов, входящих в среду исламской культуры»⁷.

В литературном отношении «Сираджель-кулюб» имеет много общего с произведением Рабгузи «Кыйсасель-анбия» и «Книгой Малики» неизвестного автора. Принимая во внимание, что «Сираджель-кулюб» написан позднее этих произведений, их можно считать первоисточниками. Источников было множество. На это указывают фразы типа «как гласят легенды и предания» и некоторые приведенные в тексте имена — Абдулла ибн Аббас, Абу Хурайра, Мансур ибн Аммар, Ваххаб ибн Мунаббаль-Иамани и др.

В «Сираджель-кулюб» представлены ответы на сорок вопросов. Жанр «вопрос-ответ» был очень популярен в то время. Форма вопросов и ответов всегда считалась самым хорошим способом обучения.

Тематически «Сираджель-кулюб» можно разделить на три части: сотворение Вселенной; загробный мир и все, что с ним связано; рассказы о пророках и святых.

Автор очень подробно описывает сотворение Вселенной, со всеми деталями. В этой части дано много сведений о рае, аде, райском источнике, Тубе, Байтель-Маъмуре, Каф и т. д. Описывая сотворение мира, А. Хафиз подчеркивает превосходство последователей про-

рока Мухаммеда и мусульманской религии.

А. Хафиз предлагает человеку задуматься над извечными вопросами, связанными со смыслом бытия. По его мнению, жизнь без воздаяния была бы несовершенной и несправедливой. В произведении представлены образы ангельских труб, моста над адом, весов. Их изображение сопровождается цитатами из Корана и хадисами. Если сопоставить эти картины с книгами Рабгузи «Кыйсасель-анбия», Хусамы Кятиба «Джумджума султан», аль-Казагыи «Хазаинуль-афкяр», Абу Лайса Самарканди «Сказание о Судном дне, аде и рае», то сразу становятся заметными совпадения, проистекающие из первоисточника. Особое внимание автор уделяет вере, ставя своей целью помочь народу сохранить ее в условиях насильственной христианизации. Это заметно и по рассказам, которые Хафиз приводит в третьей части своего произведения.

Собранные в «Сираджель-кулюб» рассказы и предания несли в себе скрытые за иносказаниями советы о том, как поступать людям в тяжелой ситуации, как им сохранить свою веру и себя как этнос. Литературовед М. Гайнетдинов так написал об этом: «Народ переживал необычные, трагические дни. Жестокое военное поражение, завершившееся потерей независимости и оккупацией всей территории, распад традиционных, устоявшихся общественных связей, абсолютная беззащитность мирного населения перед военной силой завоевателей подавляли моральный дух трудящихся масс. Народ остро нуждался в мудром совете, руководстве. Таким советчиком своего народа и выступает автор книги “Сирадж ал-кулюб”. Его советы мудры и доходчивы»⁸.

В каждой главе книги воздается хвала вере и верующим людям, а неверные резко порицаются. До А. Хафиза в татарской литературе вопрос сохранения веры так остро не ставился. Писатели, пришедшие ему на смену, также выдвигали эту проблему на первый план, а проблемы морали существовали в качестве дополнительного фона.

Для спасения веры автор обозначил несколько путей. Прежде всего, нельзя отступать от своей веры, даже под угрозой смерти. Для подтверждения этой мысли Атнаш Хафиз приводит два рассказа. В одном из них под названием «Асхабель-ухдуд» юношу распиливают пилой, но он не отказывается от веры. В другом, чтобы отвратить пророка Джирджиса от веры, царь четыре раза пытается убить его, но не добивается цели.

А. Хафиз, понимая нависшую над татарами угрозу, предложил еще один путь спасения — бегство с родной земли. В качестве примера он привел рассказ «Асхабель-кахф», краткое содержание которого сводится к следующему. Несколько юношей, уверовав в единого Аллаха, убегают от некоего царя, который требовал, чтобы все ему поклонялись. Они прячутся в пещере, ложатся спать, и Аллах забирает у них души. Через сотни лет Аллах их воскрешает, но злой царь давно уже умер, и юношей никто не преследует. Мысль о том, что Аллах всегда окажет помощь беженцам, сохранившим свою веру, своей мощью укроет их от разных неожиданностей и спасет от всяких бедствий, А. Хафиз также иллюстрирует рассказом о спасительном бегстве пророка Мусы и его людей от злого фараона. История показывает, что татарский народ нередко пользовался возможностью бегства от несчастий⁹. «Во время войны (1552-1558) многие татарские деревни были

сожжены, а многие жители спасались, уезжая на Урал и в Сибирь»¹⁰.

Автор не ограничивается двумя рассказами и приводит легенду о пророке Ильясе, который семь лет прятался в горах от злобы неверных. Так же поступил пророк Узайр, когда город, в котором он призывал людей принять веру Аллаха, захватил злой царь. Пророк сел на своего ишака и уехал из города.

В книге «Сираджель-куллоб» представляет интерес глава о Зулькифле, в которой рассказывается о трех братьях. Двое из них были святыми, а третий являлся правителем. Этот царь за время своего правления совершил много грехов и злых дел, был очень несправедлив. В этом образе, возможно, воплощен реальный исторический персонаж — касимовский хан Шах Али. Об этом, в частности, написал и М. Гайнетдинов¹¹.

А. Хафиз затрагивает в своей книге много проблем нравственного плана. Среди них — вопрос справедливости, уважения к родителям и др.

Произведение «Сираджель-куллоб» многократно переписывалось от руки и переиздавалось. Несколько веков оно занимало важное место в духовной жизни народа, оказывая большую помощь в сохранении его как нации, развитии духовного потенциала. Произведение существенно обогатило татарскую литературу XVI в. Остается только сожалеть, что оно даже не упоминается в образовательных программах и в учебниках по татарской литературе.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Наджип Э. Н. Датированная тюркоязычная рукопись XVI в. «Сираджель-куллоб» из Центрального государственного архива СССР в Москве. — М., 1960. — С. 11.
2. Щербак А. М. Рукописный сборник Ог. 8193 и его значение для узбекской филологии // Советская тюркология. — 1983. — № 3. — С. 72-74.
3. Там же. — С. 73.
4. Там же.
5. Гайнетдинов М. В. «Сирадж ал-куллоб» // Средневековая татарская литература (VIII-XVIII вв.). — Казань, 1999. — С. 141-147.
6. Щербак А. М. Указ. соч. — С. 73.
7. Хисамов Н. Ш. Энциклопедик хезмэт, яки руханият дигән гыйлем бар // Хәтер сагынды: Әдәби-фәнни мәкаләләр, ижат портретлары һәм публицистика. — Казан, 2004. — Б. 399.
8. Гайнетдинов М. В. Указ. соч. — С. 142-143.
9. История Татари в материалах и документах. — М., 1937. — С. 123.
10. Гобәйдуллин Г. Тарихи сәхифәләр ачылганда. Сайланма хезмәтләр. — Казан, 1989. — Б. 167.
11. Гайнетдинов М. В. Указ. соч. — С. 144.

Айдар Гайнутдинов,
кандидат филологических наук

